

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

ДЕЛО
О БАРХАТНЫХ КОГОТКАХ

Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер

Дело о бархатных коготках

«Издательство АСТ»

1933

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Гарднер Э.

Дело о бархатных коготках / Э. Гарднер — «Издательство АСТ»,
1933 — (Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-137671-0

Перри Мейсон — король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, — секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Мейсон берется защищать интересы избалованной светской львицы, но никто не ожидал, что новое расследование может привести к тому, что сам адвокат окажется подозреваемым в убийстве.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-137671-0

© Гарднер Э., 1933
© Издательство АСТ, 1933

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эрл Стенли Гарднер

Дело о бархатных коготках

Роман

Erle Stanley Gardner
Perry Mason: The Case of the Velvet Claws

* * *

Печатается с разрешения Erle Stanley Gardner Trust и Queen Literary Agency Inc.
Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Erle Stanley Gardner Trust, 1933
© Перевод. М. Жукова, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Глава 1

В окно светило осеннее солнце. Перри Мейсон сидел за большим письменным столом в привычной для него выжидательной позе, как шахматист, сосредоточенно обдумывающий дальнейшую тактику. Выражение лица менялось редко, только глаза выдавали глубокий мыслительный процесс. Мейсон производил впечатление одновременно мыслителя и боксера, который с завидным терпением пытался загнать противника в невыгодное положение, чтобы завершить поединок одним смертельным ударом.

Вдоль стен кабинета стояли шкафы, заполненные книгами в кожаных переплетах. В одном углу находился большой сейф. Помимо вращающегося кресла, которое занимал сам Перри Мейсон, в кабинете стояли еще два стула для посетителей. Кабинет был оформлен просто, но функционально, без каких-либо излишеств, словно впитал в себя набор качеств человека, занимавшего его.

Из приемной в кабинет вошла секретарша Мейсона, Делла Стрит, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Пришла женщина, шеф, утверждает, что ее зовут Ева Гриффин, – сообщила секретарша.

Перри Мейсон поднял голову и спокойно посмотрел на девушку.

– А ты считаешь, что ее зовут как-то по-другому? – спросил он.

Делла кивнула головой.

– Она мне кажется подозрительной, – сказала Делла. – Я просмотрела всех Гриффинов в телефонном справочнике. По тому адресу, который она назвала, Гриффины не проживают. Затем я проверила и по городской адресной книге – результат тот же. Гриффинов много, но я не нашла ни одной Евы Гриффин. Я вообще никого не нашла по названному ею адресу.

– Какой адрес она сообщила? – спросил Мейсон.

– Гроув-стрит, 2271, – ответила девушка.

Перри Мейсон записал его на листке бумаги.

– Я ее приму, – сказал он.

– Хорошо, – кивнула Делла Стрит. – Я просто хотела тебя предупредить, мне кажется, она не та, за кого себя выдает.

Делла Стрит – стройная молодая женщина примерно двадцати семи лет, со спокойным и уверенным взглядом. Она производила впечатление проницательного человека, способного увидеть человеческую сущность.

Она молча и настойчиво продолжала стоять у двери, ведущей в приемную, и смотреть на Перри Мейсона.

– Мне бы все-таки хотелось, чтобы ты сначала выяснил, кто эта женщина на самом деле, прежде чем ты возьмешься за дело.

– Это тебе интуиция подсказывает? – уточнил Перри Мейсон.

– Можно и так сказать, – ответила Делла Стрит с улыбкой.

Перри Мейсон кивнул. Выражение его лица не изменилось, только взгляд стал более бдительным.

– Хорошо, зови ее, Делла. Я сам на нее взгляну.

Делла Стрит вышла из кабинета, прикрыла за собой дверь. Не прошло и нескольких секунд, как дверь снова открылась, и в кабинет вошла женщина, державшаяся свободно и уверенно.

На вид ей было лет тридцать с небольшим или около того. Она выглядела очень ухоженно и явно тратила немало времени на заботу о своей внешности. Женщина быстро пробежалась

по кабинету оценивающим взглядом, прежде чем обратить внимание на сидевшего за письменным столом мужчину.

– Пожалуйста, заходите и присаживайтесь, – предложил Перри Мейсон.

Она посмотрела на него, и на лице посетительницы промелькнуло легкое раздражение. По ней было видно, что она привыкла к тому, что мужчины встают, когда она заходит в помещение, уважительно относясь к ее полу и положению.

На мгновение ему показалось, что женщина проигнорирует его приглашение. Но она все-таки прошла к креслу напротив его стола, опустилась в него и подняла взгляд на Мейсона.

– Слушаю вас, – сказал он.

– Вы – адвокат Мейсон?

– Да.

Она осторожно и оценивающе рассматривала его своими голубыми глазами, затем внезапно округлила их, словно сделала это специально, чтобы придать лицу выражение невинности.

– У меня неприятности, – сообщила женщина.

Перри Мейсон кивнул, показывая таким образом всю обыденность происходящего. Он каждый день имел дело с чьими-то неприятностями.

Посетительница молчала.

– Как и у большинства людей, которые приходят сюда, – заметил он, не дождавшись продолжения.

– Вы не облегчаете мне задачу, – резким тоном оборвала его женщина. – Мне и так сложно об этом рассказывать. Большинство адвокатов, у которых я консультировалась...

Она внезапно замолчала.

Перри Мейсон улыбнулся, затем медленно встал и, опираясь руками на край стола, склонился к посетительнице.

– Я знаю, – сказал он. – У большинства адвокатов, к которым вы обращались, роскошные конторы и множество клерков, снующих туда-сюда. Когда вы заходили в кабинет, вам кланялись, перед вами расшаркивались и брали большие гонорары. Вы платили им много денег, но результата не получали. Поэтому когда у вас случились по-настоящему серьезные неприятности, вы не обратились к этим адвокатам.

Она немного прищурила свои широко распахнутые глаза. Две или три секунды мужчина и женщина неотрывно смотрели друг на друга, затем женщина опустила взгляд.

Перри Мейсон продолжал говорить медленно и отчетливо, не повышая голос.

– Да, я другой. Я борюсь за своих клиентов, отстаивая их интересы. Никто никогда не обращался ко мне, чтобы подготовить документы для учреждения корпорации. Я никогда не занимался завещаниями и наследственными делами. За свою жизнь я не составил и дюжину договоров и не знаю, как решать проблемы с ипотекой. Люди приходят ко мне не из-за красивых глаз и не потому, что им нравится обстановка моего офиса, и не потому, что мы состоим в одном клубе. Они приходят потому, что им нужен я и мои услуги, которые я могу им оказать. Они приходят потому, что хотят нанять именно меня, чтобы я сделал то, на что способен только я.

Посетительница подняла на него взгляд.

– А какие именно услуги вы оказываете, мистер Мейсон? – спросила она.

– Я борюсь за своих клиентов!

Она энергично кивнула:

– Именно это мне и нужно.

Перри Мейсон опустил во вращающееся кресло и закурил. Атмосфера в кабинете немного разрядилась, как воздух после грозы.

– Так, мы потратили уже достаточно много времени на вступление. Давайте приступим к делу. Выкладывайте, что вы от меня хотите. Но вначале расскажите, кто вы и откуда про меня узнали. Возможно, вам будет легче начать с этого.

Посетительница начала говорить быстро, словно заранее заготовила свою речь.

– Я замужем. Меня зовут Ева Гриффин, я живу по адресу Гроув-стрит, в доме 2271. У меня неприятности, и с ними я не могу обратиться ни к одному из адвокатов, которые раньше представляли мои интересы. О вас мне рассказала одна приятельница, которая просила не упоминать ее имя. Она говорила, что вы больше, чем просто адвокат. Если вы беретесь за дело, вы используете любые методы, чтобы добиться результата. – Она замолчала на мгновение, потом спросила: – Это правда?

Перри Мейсон кивнул.

– Предположим, все так и есть, – сказал он. – Большинство адвокатов нанимают помощников и детективов, чтобы те подготовили дело к рассмотрению в суде и собрали необходимые доказательства. Я так не работаю по той простой причине, что я не доверяю кому-либо делать подобные вещи. Я берусь далеко не за все дела, но уж если берусь, то добиваюсь неплохих результатов и требую высокого гонорара. Если я все-таки нанимаю детектива, то только для того, чтобы проверить или выяснить какой-то один определенный факт.

Посетительница торопливо закивала. Теперь, когда лед был растоплен, ей не терпелось продолжить свой рассказ:

– Вы читали в газетах об ограблении в отеле «Бичвуд» прошлой ночью? Гости ужинали в главном зале, а некоторые постояльцы в небольших частных кабинках. Какой-то мужчина пытался ограбить посетителей, но его застрелили.

Перри Мейсон кивнул.

– Да, я читал об этом, – сказал он.

– Я была там.

Адвокат пожал плечами.

– Вы знаете что-нибудь о том, кто стрелял? – спросил Мейсон.

На мгновение посетительница опустила взгляд, затем снова посмотрела на Перри Мейсона.

– Нет, – ответила женщина.

Мейсон прищурился и, хмурясь, посмотрел на посетительницу. Она встретила его взгляд на пару секунд, затем снова опустила глаза. Перри Мейсон продолжал ждать, как будто не получил ответа на свой вопрос. Мгновение спустя посетительница снова подняла глаза и спокойно заерзала в кресле.

– Что ж, если вы будете моим адвокатом, я, наверное, должна сказать вам правду.

Кивок Мейсона скорее выражал удовлетворение, чем подтверждение.

– Продолжайте, – предложил он.

– Мы пытались выбраться, но не смогли. Все выходы были перекрыты. Вероятно, кто-то позвонил в полицию еще до стрельбы, когда этот тип только появился и стал угрожать. В общем, до того, как мы смогли уйти, полиция окружила здание.

– «Мы» – это кто? – уточнил адвокат.

Посетительница какое-то время рассматривала носок своей туфли, затем пробормотала:

– Я и... Гаррисон Бурк.

– Гаррисон Бурк? – медленно переспросил Мейсон. – Тот самый, который выдвинул свою кандидатуру...

– Да, – резко ответила женщина, словно не хотела, чтобы он еще что-то сказал про Гаррисона Бурка.

– Что вы там с ним делали?

– Ужинали и танцевали.

– И что было дальше? – спросил адвокат.

– Ну, мы вернулись в нашу приватную кабинку и не показывались никому на глаза, потом полиция начала записывать данные свидетелей. Операцией руководил сержант, друг Гаррисона. Он понимал, что газетчики ни в коем случае не должны пронюхать, что мы там были, поэтому полицейский разрешил нам остаться в кабинке, пока все не закончилось, а потом вывел через служебный вход.

– Вас кто-нибудь видел? – уточнил Мейсон.

– Никто, насколько мне известно, – покачала головой посетительница.

– Хорошо, продолжайте.

Ева Гриффин подняла глаза на Мейсона и резко спросила:

– Вы знаете Фрэнка Локка?

– Вы имеете в виду редактора «Пикантных новостей»?

Ева Гриффин плотно сжала губы, потом молча кивнула.

– Какое он имеет отношение к этому делу? – спросил Мейсон.

– Он знает о нас.

– Собирается это опубликовать? – уточнил адвокат.

Посетительница кивнула.

Перри Мейсон взял в руки пресс-папье, лежащее на письменном столе. Кисти у адвоката были красивой формы, с длинными, сужающимися к концам пальцами, но при этом руки казались сильными и способными оказать нужное сопротивление, если того потребуют обстоятельства.

– Вы можете заплатить ему за молчание, – предложил адвокат.

– Нет, не могу. Вы должны это сделать за меня.

– А почему Гаррисон Бурк не может? – спросил Мейсон.

– Неужели вы не понимаете? – воскликнула посетительница. – Гаррисон Бурк может объяснить, что делал с замужней женщиной в отеле «Бичвуд». Но он никогда не сможет объяснить, почему заплатил бульварной газетенке за молчание. Он должен держаться подальше от этого дела, они могут заманить его в ловушку.

Перри Мейсон постучал пальцами по столу.

– И вы хотите, чтобы я все исправил? – уточнил он.

– Да, хочу, чтобы вы все уладили.

– Сколько вы можете заплатить за молчание?

Посетительница склонилась поближе к адвокату и быстро заговорила:

– Послушайте, я вам кое-что расскажу. Запомните это, и не спрашивайте у меня, откуда я это знаю. Я не думаю, что вам удастся откупиться от Фрэнка Локка. Вам придется договариваться с теми, кто стоит за ним. Фрэнк Локк только изображает из себя владельца «Пикантных новостей». Вы же знаете, что это за газетенка. Они занимаются лишь шантажом и продают все, что можно продать. Фрэнк Локк – подставное лицо, кто-то за ним стоит, настоящий владелец газеты. У них хороший адвокат, который делает все возможное, чтобы защитить их от обвинений в шантаже и клевете. Но если когда-нибудь от обвинений отбиться не удастся, то Фрэнк Локк должен будет взять всю вину на себя.

Посетительница замолчала. На минуту воцарилась тишина.

– Продолжайте, – сказал Перри Мейсон.

Женщина прикусила губу, затем снова подняла глаза на адвоката и затараторила:

– Они узнали, что Гаррисон там был, но не смогли выяснить, кто его спутница. Газета намерена это опубликовать и потребовать, чтобы полиция вызвала его в качестве свидетеля. Вообще вся эта стрельба выглядела очень странно. Похоже, кто-то специально заставил того типа ворваться в ресторан, чтобы потом его застрелили. Вроде как самооборона и особо копать

никто не будет. Но полиция и окружной прокурор обязательно допросят всех, кто там находился.

– Но не вас? – уточнил Перри Мейсон.

Она покачала головой:

– Нет, нас впутывать не станут. Никто не знает, что я там была. Сержант знает, что там был Гаррисон. Это все. Я назвалась вымышленным именем.

– Это же хорошо? – спросил Мейсон.

– Неужели вы не понимаете? – воскликнула Ева Гриффин. – Если пресса начнет давить, то полиция будет вынуждена допросить Гаррисона. И тогда ему придется сказать, с кем он там был. И они обрисуют все гораздо хуже, чем было на самом деле. Ничем непристойным мы не занимались. Мы имели полное право быть там.

Мейсон барабанил пальцами по столу несколько секунд, а затем пристально посмотрел на женщину:

– Хорошо, давайте проясним ситуацию. Вы пытаетесь спасти политическую карьеру Гаррисона Бурка?

Ева многозначительно посмотрела на адвоката.

– Нет, я тоже хочу, чтобы мы оба все правильно поняли. Я пытаюсь спасти себя.

Мейсон еще несколько минут барабанил пальцами по столу.

– Это будет дорого стоить, – наконец объявил он.

Посетительница открыла сумочку:

– Я принесла деньги.

Перри Мейсон наблюдал за тем, как она отсчитывала купюры и выкладывала их вдоль края письменного стола.

– Что это? – спросил он.

– Это часть вашего гонорара. Когда узнаете, сколько они хотят за молчание, свяжитесь со мной.

– Каким образом?

– Подайте объявление в рубрику «Частные объявления» в «Экземинер»: «Е.Г. Переговоры подходят к завершению». Подпишитесь собственными инициалами. Тогда я приеду в вашу контору.

– Мне это не нравится, – признался Мейсон. – Я никогда не любил платить шантажистам и предпочел бы организовать это как-то иначе.

– Как, например? – спросила посетительница.

Перри Мейсон пожал плечами:

– Не знаю. Иногда есть и другие способы.

– Я расскажу Вам кое-что еще про Фрэнка Локка, – произнесла Ева Гриффин с надеждой в голосе. – В его прошлом есть что-то, чего он боится. Возможно, он когда-то сидел в тюрьме. Или что-то в этом роде.

Мейсон внимательно посмотрел на нее:

– Создается впечатление, что вы его довольно хорошо знаете.

Она покачала головой.

– Я никогда в жизни его не видела. – Ответила посетительница.

– Тогда откуда вы о нем столько всего знаете?

– Я уже просила вас не спрашивать меня об этом.

Мейсон снова забарабанил своими сильными пальцами по краю стола.

– Могу я сказать, что представляю интересы Гаррисона Бурка? – уточнил он.

Она решительно покачала головой:

– Вы не должны говорить, что действуете от чьего-либо имени. То есть вы вообще не должны называть никаких имен. Впрочем, вы лучше знаете, как все это организовать. Я не знаю.

– Когда мне приступить к делу?

– Немедленно.

Перри Мейсон нажал на кнопку звонка на боковой поверхности стола. Мгновение спустя дверь, ведущая в приемную, отворилась и появилась Делла Стрит с блокнотом в руке.

Ева Гриффин откинулась в кресле с отстраненным безразличным видом, показывая таким образом, что ее дела не должны обсуждаться в присутствии обслуживающего персонала, к которому она явно относилась секретаршу.

– Вам что-то нужно? – спросила Делла Стрит.

Перри Мейсон потянулся к правому верхнему ящику стола и достал из него письмо.

– Это письмо почти готово, за исключением пары предложений. Я их сейчас допишу от руки, а вы после этого перепечатаете их на машинке. Я уйду по важному делу, и меня не будет до конца дня. Вообще не знаю, когда снова появлюсь в офисе.

– Я смогу с вами как-то связаться в случае необходимости? – спросила Делла Стрит.

Адвокат покачал головой.

– Я сам с вами свяжусь, – сказал он секретарше.

Мейсон принялся что-то писать на полях. Делла Стрит колебалась мгновение, потом обошла стол, чтобы заглянуть Мейсону через плечо.

Адвокат написал на листе следующее: «Выйди в приемную. Позвони в детективное агентство Пола Дрейка и попроси его проследить за этой женщиной, когда она выйдет из нашей конторы. Только так, чтобы она не заметила слежку. Скажи ему: я хочу узнать, кто она такая. Это важно».

Он взял пресс-папье, промокнул лист и вручил его Делле Стрит.

– Немедленно позаботься об этом, чтобы я мог подписать перед уходом.

Делла с невозмутимым видом взяла у него письмо.

– Хорошо, – сказала она и вышла из кабинета.

Перри Мейсон снова повернулся к посетительнице.

– Я должен хотя бы приблизительно знать, какую сумму могу предлагать, – сказал он.

– Какая сумма, по вашему мнению, будет в пределах разумного?

– Никакая, – резко ответил он. – Я не люблю платить шантажистам.

– Я знаю, – сказала женщина. – Но у вас же должен быть хоть *какой-то* опыт в таких делах.

– «Пикантные новости» будут стараться выжать все, что только смогут. Я пытаюсь выяснить, сколько вы можете заплатить. Если они будут требовать слишком много, я попытаюсь потянуть время. Если же подойдут к делу разумно, то я быстро обо всем договорюсь.

– Вы *должны* сделать все быстро.

– Мы снова уходим от темы. Сколько?

– Наверное, я смогу собрать пять тысяч долларов, – рискнула предложить посетительница.

– Гarrisон Бурк – политик, – заметил Мейсон. – Судя по тому, что я слышал, у него большие планы. Он входит в группу реформаторов, благодаря чему растет его популярность среди избирателей, он становится все более ценным кадром...

– К чему вы клоните? – перебила посетительница.

– Я хочу сказать, что «Пикантные новости», вероятно, посчитают пять тысяч долларов несерьезным предложением.

– Может, мне удастся собрать девять или даже десять... от силы десять, но если в этом будет необходимость.

– Будет, – сказал ей Перри Мейсон.

Она прикусила нижнюю губу.

– Предположим, произойдет что-то непредвиденное, и мне нужно будет срочно связаться с вами. Нет возможности ждать, когда объявление опубликуют в газете. Как мне вас найти? – спросил адвокат.

Посетительница отрицательно покачала головой, четко показывая, что это исключено:

– Никак. Вы должны это понять! Ни в коем случае не пытайтесь искать меня по моему адресу, не звоните мне, не пытайтесь выяснить, кто мой муж.

– Вы живете с мужем?

Она бросила на него быстрый взгляд.

– Конечно! Иначе откуда бы я взяла столько денег? – воскликнула посетительница.

В дверь кабинета Мейсона постучали. Делла Стрит приоткрыла ее и просунула голову.

– Письмо готово. Вы можете подписать его, когда вам будет удобно, мистер Мейсон, – сказала она.

Перри Мейсон встал и многозначительно посмотрел на посетительницу:

– Хорошо, миссис Гриффин. Я сделаю все, что в моих силах.

Она тоже встала, сделала шаг к двери, остановилась и посмотрела на деньги, которые оставила на столе.

– Вы мне выдадите какую-то квитанцию или расписку? – спросила посетительница.

– Если хотите.

– Да, хочу.

– Без проблем, если желаете, чтобы у вас в сумочке оказалась расписка с подписью Перри Мейсона, выданная Еве Гриффин за аванс, внесенный ею за предоставление адвокатских услуг, – подчеркнуто вежливо сказал Мейсон. – Я выдам вам такую расписку.

Посетительница нахмурилась, потом предложила:

– Сформулируйте ее как-то иначе. Например, что выдаете ее человеку, который заплатил вам такую-то сумму в виде аванса за адвокатские услуги.

Мейсон нахмурился, потом быстро собрал лежавшие на столе деньги и снова позвал Деллу Стрит.

– Возьми эти деньги, Делла, – сказал он. – Заведи отдельную страницу на миссис Гриффин в кассовой книге. Выдай ей расписку о том, что у нас открыт счет под номером этой страницы, и на него внесена сумма в размере пятисот долларов. Обязательно укажите в расписке, что сумма внесена в качестве аванса за предоставление адвокатских услуг.

– Вы можете мне сейчас назвать финальную сумму вашего гонорара? – спросила женщина.

– Это зависит от объема работы, – ответил Мейсон. – Гонорар будет высоким, но заслуженным. Он будет зависеть от результатов проделанной работы.

Посетительница кивнула, еще минуту колебалась, затем сказала:

– Наверное, это пока все.

– Моя секретарша выдаст вам расписку, – сказал Мейсон.

Посетительница улыбнулась:

– Хорошего вам дня.

– До свидания, – ответил адвокат.

Она остановилась у двери, ведущей в приемную, повернулась и посмотрела на него. Мейсон уже стоял к ней спиной, засунув руки в карманы и глядя в окно.

– Сюда, пожалуйста, – пригласила Делла Стрит и закрыла дверь в кабинет адвоката.

Адвокат продолжал смотреть на улицу еще минут пять. Затем дверь из приемной открылась, и в кабинет вошла Делла Стрит.

– Она ушла, – сообщила секретарша.

Мейсон повернулся к Делле Стрит.

– Почему ты решила, что она не та, за кого себя выдает? – спросил он.

– Мне кажется, что эта женщина доставит нам много неприятностей. – Сказала Делла, глядя ему прямо в глаза.

Мейсон пожал широкими плечами:

– Мне важно лишь то, что она уже заплатила пятьсот долларов наличными в качестве аванса. И заплатит еще полторы тысячи после того, как я закончу дело.

– Она обманщица и мошенница! – с чувством воскликнула Делла Стрит. – Кокетка и содержанка, она из тех хитрых девиц, которые готовы обмануть и подставить под удар кого угодно, только бы спасти свою шкуру. Она заботится только о себе, на всех остальных ей наплевать.

Перри Мейсон оценивающе посмотрел на Деллу.

– Я не жду честности от жен, которые платят авансы в пятьсот долларов, – заявил Перри Мейсон. – Для меня она просто клиентка.

Делла Стрит покачала головой.

– Я не это имела в виду, – сказала она. – В ней есть что-то фальшивое. Она что-то от тебя скрывает, что-то важное, что ты должен знать. Ты будешь действовать фактически вслепую, хотя она могла бы облегчить тебе задачу, если просто была бы с тобой откровенна.

Перри Мейсон неопределенно пожал плечами:

– А зачем ей облегчать мне задачу? Она платит за мое время. Я трачу свое время на решение ее проблем.

– Ты уверен, что тебе придется пожертвовать только временем? И ничем больше? – медленно спросила Делла Стрит.

– С чего вдруг мне так думать?

– Не знаю, – ответила секретарша. – Эта маленькая хитрая кокетка – опасная женщина, которая легко втянет тебя в нехорошую историю, а потом бросит, чтобы ты выпутывался сам.

Выражение его лица не изменилось, только глаза заблестели.

– Я, конечно, рискую, но готов к этому, – ответил он Делле. – Это часть моей профессии. Я не могу рассчитывать на благонадежность всех моих клиентов. Они платят мне деньги. Этого достаточно.

Делла Стрит смотрела на него задумчивым взглядом, в котором читалась тоскливая нежность.

– Но сам ты всегда предан своим клиентам, какими бы гнилыми они не были.

– Конечно. Это мой долг.

– Профессиональный?

– Нет, это долг по отношению к самому себе, – сказал Мейсон. – Я являюсь кем-то вроде гладиатора, которому платят за его работу. Я сражаюсь за своих клиентов. Большинство этих людей ведут нечестную игру, поэтому они и становятся моими клиентами. Они попадают в неприятности, а моя задача – решить их проблемы. Я сам должен играть с ними честно, но не всегда могу рассчитывать на то, что они оплатят мне той же монетой.

– Это несправедливо! – гневно воскликнула Делла Стрит.

– Конечно, нет, – улыбнулся адвокат. – Но это моя работа.

Делла Стрит пожалала плечами.

– Я сообщила детективу, что ты велел проследить за этой женщиной, – отчиталась секретарша, резко возвращаясь к своим обязанностям. – Он должен был ждать ее у выхода.

– Ты разговаривала с Полом?

– Конечно. Иначе я не сказала бы тебе, что все в порядке.

– Хорошо, отнеси триста долларов из этого аванса в банк, а мне дай двести на расходы. Когда мы узнаем, кто эта женщина, у нас появится козырь в рукаве.

Делла снова вышла в приемную, вскоре вернулась и вручила Мейсону двести долларов. Адвокат улыбнулся ей.

– Ты славная девушка, Делла, – сказал он. – Хотя иногда ты странно и забавно судишь о других женщинах.

Она чуть не набросилась на адвоката.

– Я ее ненавижу! – закричала Делла. – Ненавижу землю, по которой она ходит! Это не просто неприязнь. У меня нехорошее предчувствие.

Перри Мейсон стоял, широко расставив ноги, засунув руки в карманы, и не сводил с нее глаз.

– Так почему ты ее ненавидишь? – спросил он, его это явно забавляло.

– Я ненавижу таких, как она, тот мир, в котором она живет, – призналась Делла. – Я всего добилась сама. С самого детства мне ничего не приносили на блюдечке, я ничего не получала просто так, за все приходилось бороться. Бывало и такое, что я старалась зря, все усилия были тщетны. А эта женщина никогда в жизни не работала и при этом у нее есть все! Ей все достается даром. И она этого не замечает!

Перри Мейсон задумчиво поджал губы.

– Почему ты так завелась, Делла? Ты видела ее один раз в жизни. Тебе не понравилось, как она одета? – спросил он.

– Мне как раз понравилось, она одета на миллион долларов! Кому-то ее вещи вылились в кругленькую сумму. Но я готова поспорить: не она платила за все это. Она выглядит *очень* ухоженной, и лицо у нее кажется *очень* невинным, просто детским. Ты обратил внимание на ее уловку? Как она округляла свои большие глаза, желая произвести на тебя впечатление? Не сомневайся: она этот взгляд долго тренировала перед зеркалом.

Мейсон внимательным и загадочным взглядом рассматривал секретаршу:

– Если бы все клиенты были такими же честными и преданными людьми, как ты, Делла, то профессия адвоката просто исчезла бы. Не забывай об этом. Клиентов нужно принимать такими, какие они есть. Ты другая. Твоя семья была богата, но разорилась. Ты пошла работать. Большинство женщин этого бы не сделали.

Ее глаза стали грустными.

– А что бы они сделали? – спросила она. – Что они еще могли бы сделать?

– Они могли бы выйти замуж, а потом ходить с другими мужчинами в отель «Бичвуд», попасться, и нанять адвоката, чтобы он вытащил их из неприятностей.

Делла быстро отвернулась от Мейсона, чтобы он не видел выражения ее лица, которое пылало гневом.

– Я говорила о клиентах, а ты перевел разговор на меня, – сказала она, толкнула дверь и вышла в приемную.

Перри Мейсон стоял в дверном проеме и наблюдал за Деллой, как она прошла к своему письменному столу, села за него и вставила лист бумаги в пишущую машинку. Мейсон не успел сдвинуться с места, как дверь в контору открылась, и в нее вошел высокий сутулый мужчина с длинной шеей. Он весело посмотрел Деллу и улыбнулся ей, а потом повернулся к Мейсону:

– Привет, Перри!

– Заходи, Пол, – пригласил Мейсон. – Как успехи?

– Видишь: я вернулся, – ответил Дрейк.

Мейсон придержал дверь в свой кабинет и закрыл ее после того, как детектив вошел внутрь.

– Что случилось? – спросил Мейсон.

Пол Дрейк опустил ногу в то же кресло, в котором несколько минут назад сидела Ева Гриффин, закинул одну ногу на второе кресло, предназначенное для посетителей, и закурил сигарету.

– Хитрая бестия, – высказал свое мнение детектив.

– Почему ты так решил? – спросил Мейсон. – Она заметила слежку?

– Не думаю, – ответил Дрейк. – Я стоял у шахты лифта, чтобы проследить, как она выйдет из вашего офиса. Когда она появилась, я первым зашел в лифт. Она постоянно оглядывалась назад, на вашу дверь, вероятно, проверяла, не выйдет ли кто-то вслед за ней. Наверное, думала, что ты пошлешь за ней свою секретаршу. Дамочка явно вздохнула с облегчением, когда лифт остановился на первом этаже. Она дошла до поворота, я шел за ней, не подходя близко – между нами все время было несколько человек. Твоя посетительница с уверенным видом вошла в универмаг на другой стороне улицы, затем со странным выражением лица она направилась в дамскую комнату, поэтому я сразу подумал, что это какая-то уловка. Я остановил пробежавшего мимо сотрудника универмага и поинтересовался, есть ли другой выход из дамской комнаты. Оказалось, что их целых три! В парикмахерскую, маникюрный салон и кафе.

– И что она выбрала? – спросил Мейсон.

– Парикмахерскую. Оказалась там на пятнадцать секунд раньше меня. Ясно, что она не просто так зашла в дамскую комнату. Она знала, что мужчина за ней туда последовать не сможет. Очевидно, она все просчитала заранее. У парикмахерской есть свой выход на улицу. Перед ним ее ждала машина с водителем. Большой линкольн, если тебе это как-то поможет.

– Никак не поможет, – сказал Мейсон.

– Я тоже так подумал, – невесело усмехнулся Дрейк.

Глава 2

При взгляде на смуглое лицо Фрэнка Локка не создавалось впечатления, что он активно занимается спортом на открытом воздухе, скорее казалось, что его кожа изменила цвет от впитавшегося в нее большого количества никотина. Глаза цвета молочного шоколада казались потухшими и мертвыми. Нос был большим, а рот безвольным. Локк был одет в твидовый костюм. Постороннему человеку он мог показаться очень мягким и совершенно безобидным.

– Мы вполне можем поговорить здесь.

– Здесь я ничего обсуждать не собираюсь, – заявил Перри Мейсон. – Ваш кабинет наверняка напичкан микрофонами и всякими записывающими устройствами. Говорить буду там, где нас никто не сможет подслушать, причем я сам должен удостовериться в этом.

– Что вы предлагаете? – спросил Фрэнк Локк.

– Можем пройти в мой офис, – предложил Мейсон без энтузиазма в голосе.

Фрэнк Локк рассмеялся, причем этот смех был на редкость неприятным – скрипучим и раздражающим.

– Я могу предложить то же самое, – заметил он.

– Ну, тогда берите шляпу и прогуляемся. Выберем какое-нибудь место, которое устроит нас обоих, – предложил Мейсон.

– Что вы имеете в виду? – спросил Локк и подозрительно посмотрел на Мейсона.

– Выберем какой-нибудь отель, – сказал Мейсон.

– Который вы заранее присмотрели? – уточнил Локк.

– Нет, – ответил Мейсон. – Возьмем такси и попросим водителя повозить нас по городу.

Если вам это кажется подозрительным, то выберете отель сами.

Локк колебался минуту, потом сказал:

– Простите, я должен вас ненадолго оставить. Нужно уточнить, могу ли я сейчас уйти из редакции. У меня же тут работа кипит. Не знаю, справятся ли без меня, если я прямо сейчас все брошу.

– Хорошо, я подожду, – согласился Мейсон.

Фрэнк Локк вышел из кабинета, а дверь оставил открытой. Из других помещений редакции до Мейсона доносился стук пишущих машинок и гул голосов. Адвокат спокойно сидел и курил, с типичным для него сосредоточенным лицом.

Он ждал почти десять минут. Наконец Фрэнк Локк вернулся, причем уже в шляпе.

– Все в порядке, – объявил он. – Я могу уйти прямо сейчас.

Мужчины вместе вышли на улицу и остановили проезжавшее мимо такси.

– Отвезите нас в деловой квартал и покружите там, – сказал Перри Мейсон таксисту.

Локк посмотрел на адвоката глазами цвета молочного шоколада, которые абсолютно ничего не выражали.

– Мы могли бы поговорить и здесь, – заметил он.

Мейсон покачал головой.

– Я хочу говорить, а не кричать.

– Я привык к тому, что люди на меня кричат, – ухмыльнулся Локк.

– Я обычно кричу только по делу, – с мрачным видом сообщил Мейсон.

Локк закурил со скучающим видом.

– Правда? – спросил он непринужденно.

Такси повернуло налево.

– Вон какой-то отель, – кивнул Мейсон.

– Вижу, но он мне не нравится, потому что его выбрали вы и потому что он находится слишком близко, – снова ухмыльнулся Локк. – Я сам выберу место.

– Хорошо, – согласился Мейсон. – Только не говорите водителю, куда он должен ехать. Пусть маршрут остается на его усмотрение, а вы выберете любой отель, мимо которого мы будем проезжать.

Локк рассмеялся:

– Осторожничайте, да?

Перри Мейсон кивнул. Вскоре Локк постучал в стекло, отделявшее их от таксиста.

– Мы здесь выйдем. У этого отеля, – сказал он.

Таксист посмотрел на него несколько удивленно, но машину остановил. Мейсон бросил ему пятьдесят центов, они с Локком зашли в холл дешевого отеля.

– Может, в курительную комнату?

– Подходит, – согласился Мейсон.

Они прошли через холл, поднялись на лифте в мезонин, миновали маникюрный салон и устроились в креслах друг напротив друга. Между ними стояла пепельница на высокой стойке.

– Итак, вы – Перри Мейсон, адвокат. Вы выступаете от чьего-то имени и чего-то хотите.

Говорите!

– Я хочу, чтобы определенные сведения не были напечатаны в вашей газете, – сказал Мейсон.

– Этого многие хотят. О чем конкретно речь? – спросил Локк.

– Давайте вначале обсудим всю процедуру, – предложил Мейсон. – Вы готовы обсудить конкретное денежное предложение?

Локк энергично покачал головой.

– Мы не шантажисты, – заявил он. – Но иногда идем навстречу пожеланиям наших рекламодателей.

– Вот как?

Локк кивнул.

– И какую рекламу я могу у вас заказать? – спросил Мейсон.

Локк пожал плечами.

– Для нас это не имеет значения. Вы можете вообще ничего не рекламировать, если не хотите. Мы просто продадим вам рекламную площадь в нашем издании. И все, – пояснил Локк.

– Понятно, – кивнул Мейсон.

– Хорошо, что понятно. Чего конкретно вы хотите?

– Вчера вечером в отеле «Бичвуд» было совершено убийство. Точнее говоря, там стреляли. Я не знаю, было ли убийство случайным или преднамеренным. Насколько мне известно, убитый хотел ограбить посетителей.

– И что? – спросил газетчик.

– Я слышал, что в этом деле есть что-то таинственное, – продолжал Мейсон. – Поэтому будет проведено тщательное расследование под контролем окружного прокурора.

– Вы до сих пор не сказали мне ничего конкретного, – заметил Локк.

– Я вам рассказываю.

– Хорошо. Говорите дальше.

– До меня дошла информация, что окружному прокурору был передан неполный список свидетелей, – продолжил свой рассказ Мейсон.

Взгляд Локка стал внимательнее.

– Кого вы представляете? – спросил газетчик.

– Возможного рекламодателя, который хочет разместить объявление в вашей газете, – ответил Мейсон.

– Хорошо. Продолжайте. Я выслушаю вас до конца.

– Остальное вы знаете, – сказал Мейсон.

– Даже если бы и знал, то никогда бы не признался в этом, – объявил Локк. – Я только продаю рекламную площадь. Это *вы* должны раскрыть карты. Вы должны мне все рассказать. Я сам не сделаю ни шага вам навстречу.

– Хорошо. Как потенциальному рекламодателю мне хотелось бы, чтобы ваша газета не вникала во все детали этого убийства. То есть мне очень не хотелось бы, чтобы в вашей газете упоминались фамилии свидетелей, которые там могли находиться, но не попали в список, который получил окружной прокурор. Особенно мне не хочется, чтобы вы упоминали одно известное лицо, которое не фигурирует в этом списке. А также, чтобы вы задавались вопросом, почему его не вызвали в полицию для допроса. Как ваш потенциальный рекламодатель, я не хотел бы никаких упоминаний о том, что этот свидетель был в ресторане не один, и уж тем более никаких предположений о том, кто его сопровождал. А теперь скажите мне, в какую сумму мне обойдется рекламная площадь?

– Если вы собираетесь диктовать нам редакционную политику, то вам придется разместить у нас много рекламы, – ответил Локк. – Нам потребуется заключить долгосрочный контракт. Мы вместе его составим, и в соответствии с этим контрактом будем на протяжении оговоренного периода времени продавать вам рекламную площадь. В контракт будет включен пункт о штрафных санкциях на случай нарушения вами контрактных обязательств. Если вы не захотите размещать у нас рекламу на протяжении всего указанного в контракте периода времени, вы заплатите штраф за расторжение контракта.

– Мне придется заплатить всю сумму, как только нарушу условия контракта? – уточнил Перри Мейсон.

– Конечно.

– А можно нарушить контракт сразу после подписания?

– Нет. Такой вариант нам не подходит. Придется подождать день или два.

– И, конечно, вы не станете ничего предпринимать, пока я жду эти день или два? – спросил Мейсон.

– Безусловно.

Мейсон достал из портсигара сигарету, прикурил ее и смерил Локка холодным взглядом.

– Я понял. Это все, что я хотел сказать. Ваш черед.

Локк поднялся с кресла, походил туда-сюда, наклонив голову вперед и часто моргая.

– Я должен обдумать это дело, – наконец произнес он.

Мейсон достал часы и взглянул на циферблат:

– Хорошо. Даю вам десять минут на размышления.

– Нет-нет! – возразил Локк. – Мне нужно гораздо больше времени.

– Не нужно, – настаивал Мейсон.

– А я говорю, что мне нужно больше времени.

– У меня есть десять минут, – отрезал Мейсон.

– Это вы пришли ко мне, а не я к вам, – напомнил Локк.

– Не глумитесь. Не забывайте, что я выступаю от имени клиента. Вы должны что-то мне предложить, а я должен передать это предложение клиенту, – объяснял Мейсон положение дел. – А связаться с моим клиентом не так-то просто.

Локк вопросительно приподнял брови:

– Вот как?

– Вот так, – ответил Мейсон.

– Ну, может, я и смогу обдумать этот вопрос за десять минут. Но я должен позвонить в редакцию, – объявил Локк.

– Хорошо. Звоните, – согласился Мейсон. – Я подожду здесь.

Локк быстро прошел к лифту и спустился вниз. Мейсон подошел к ограждениям мезонина и наблюдал за тем, как Локк пересекает холл. Журналист не зашел ни в одну из телефонных кабин в отеле, а сразу направился на улицу.

Мейсон тоже пошел к лифту, спустился вниз, сразу двинулся к выходу и перешел на другую сторону улицы. Там он остановился в подворотне, закурил и стал наблюдать за зданием напротив.

Через три или четыре минуты Локк вышел из аптеки и вернулся в отель. Мейсон последовал за Локком, пока не поравнялся с телефонными кабинами. Тогда адвокат шагнул в одну из них, оставив открытой дверь, высунул голову и окликнул газетчика:

– Эй, Локк!

Локк резко развернулся. При виде Мейсона карие глаза журналиста испуганно округлились.

– Я подумал, что мне тоже следует связаться с моим клиентом, – пояснил Мейсон. – Тогда я сразу дал бы вам ответ. Но не могу дозвониться. Подождите секундочку: заберу монетку.

Локк кивнул, но продолжал подозрительно смотреть.

– Плюньте на монетку, – сказал газетчик. – Наше время гораздо дороже.

– Может, ваше и дороже, – ответил Мейсон и снова шагнул к телефонному аппарату.

Адвокат два или три раза с силой дернул телефонный рычаг, затем, что-то недовольно буркнув себе под нос, пожал плечами и вышел из телефонной будки. Двое мужчин прошли к лифту и поднялись в мезонин, а там вернулись в кресла, в которых недавно сидели.

– Ну? – спросил Мейсон.

– Я обдумал ваше предложение, – сказал Фрэнк Локк и замолчал.

– Я предполагал, что вы его обдумаете, – сухо заметил Мейсон.

– Знаете, то дело, которое вы описали, не называя никаких фамилий, может включать один очень важный политический аспект.

– С другой стороны, опять же не упоминая никаких имен, может и не включать, – заметил Мейсон. – Но, я надеюсь, что мы с вами не будем тут сидеть часами, пытаясь перехитрить друг друга, как два торговца лошадьми. Назовите вашу цену.

– В рекламном контракте, о котором мы говорили, должен быть прописан пункт, в соответствии с которым в случае нарушения договоренностей, штраф составит двадцать тысяч долларов.

– Вы с ума сошли! – воскликнул Мейсон.

Фрэнк Локк пожал плечами.

– Это вы хотите купить рекламную площадь, – напомнил он. – А я даже не уверен, нужен ли нашей газете этот контракт.

Мейсон поднялся с кресла.

– Судя по вашему поведению, вы вообще не хотите ничего продавать, – заметил адвокат и двинулся в сторону лифта, Локк последовал за ним.

– Если в будущем вы снова захотите разместить в нашей газете рекламу, то имейте в виду, что у нас гибкие цены, – сказал Локк.

– Вы хотите сказать, что они могут быть снижены? – уточнил Мейсон.

– Я хочу сказать, что в *этом* случае они могут повиситься.

– Ого! – произнес адвокат.

Потом он резко остановился и смерил Локка ледяным взглядом:

– Послушайте, я прекрасно знаю, с кем имею дело, и хочу вас предупредить, что даром вам это не пройдет.

– Что именно? – спросил Локк.

– Черт возьми, вы прекрасно знаете, о чем я. Ваша компания уже давно издает эту газетенку и занимается шантажом. Вы подчиняете себе людей, заставляете плясать под свою дудку. Когда-нибудь это плохо кончится.

Локк невозмутимо пожал плечами.

– Мне многие пытались такое сказать, – заявил он.

– Я не *пытаюсь*, я *говорю*.

– Я вас услышал, – невозмутимо сказал Локк. – Нет необходимости повышать на меня голос.

– Я просто хотел, чтобы вы меня поняли. Боже праведный! Доберусь я до вас! Займусь этим немедленно.

Локк улыбнулся:

– Действуйте. А пока будьте так любезны – нажмите на кнопку лифта или отодвиньтесь в сторону, чтобы я сам мог ее нажать.

Мейсон повернулся и вызвал лифт. Они молча спустились вниз и пересекли холл.

Когда мужчины вышли на улицу, Локк улыбнулся.

– Что ж, – сказал он, глядя на Перри Мейсона. – Ничего личного.

Адвокат повернулся к нему спиной.

– Черт возьми, нет, – буркнул Мейсон себе под нос.

Глава 3

Перри Мейсон сидел в своей машине. Он только что выкурил одну сигарету и тут же прикурил следующую от ее окурка. Адвокат внешне выглядел спокойным: лицо его было крайне сосредоточенным, глаза блестели. В его поведении не наблюдалось никакой нервозности. Он напоминал профессионального боксера, сидящего в углу ринга в ожидании гонга. О внутреннем напряжении говорило только то, что он выкуривал одну сигарету за другой уже больше часа.

Адвокат припарковал свою машину на другой стороне улицы, напротив офиса редакции «Пикантных новостей».

Мейсон уже почти выкурил последнюю сигарету из пачки, когда появился Фрэнк Локк.

Журналист двигался украдкой, машинально оглядываясь по сторонам. Он инстинктивно осматривался вокруг, не ища ничего определенного, глаза бегали по сторонам по привычке. Локк напоминал лису, возвращавшуюся в нору с первыми лучами солнца, которой очень не нравится ходить там, где ее могут заметить при свете дня.

Перри Мейсон выбросил в окно недокуренную сигарету и нажал на педаль газа. Автомобиль тронулся с места и влился в поток движения.

Локк свернул за угол и поймал такси. Мейсон сел на хвост такси и отстал, когда поток машин поредел. Фрэнк Локк вышел из машины в середине квартала, расплатился с таксистом и вошел в узкий проулок между зданиями, а там постучал в одну из дверей. Вначале открылось маленькое окошко, затем – и сама дверь. Мейсон заметил улыбающегося мужчину, который поклонился Локку. Газетчик вошел, дверь за ним захлопнулась.

Перри Мейсон припарковался через два дома, достал новую пачку сигарет, сорвал с нее целлофан и снова закурил.

Фрэнк Локк провел минут сорок пять в кабаке, где нелегально продавали спиртные напитки¹. Выйдя на улицу, он быстро огляделся и направился к перекрестку. Алкоголь явно придавал Локку больше уверенности, он шел теперь, расправив плечи.

Газетчик снова поймал такси, и адвокат проследовал за машиной. Локк вышел перед каким-то отелем. Тогда Мейсон припарковал свой автомобиль, вошел в холл отеля и осторожно осмотрелся. Локка нигде не было видно.

Это был один из отелей, в которых останавливаются коммивояжеры, проводя конференции. Мейсон заметил целый ряд телефонных кабин рядом с коммутатором, за которым дежурила телефонистка. В холле находилось довольно много людей.

Мейсон неторопливо прогулялся по холлу, не забывая об осторожности и вглядываясь в лица попадавшихся ему навстречу людей. Потом он направился к стойке администратора.

– Подскажите, зарегистрирован ли у вас Фрэнк Локк? – спросил Мейсон.

Администратор провел пальцем по списку постояльцев и ответил:

– Есть Джон Локк.

– Нет, мне нужен Фрэнк Локк, – сказал Мейсон.

– К сожалению, такого у нас нет.

– Спасибо, извините, – поблагодарил Мейсон.

Адвокат заглянул в ресторан. Несколько человек сидели за столиками, но газетчика среди них не оказалось. На цокольном этаже работала парикмахерская. Мейсон спустился по ступенькам вниз и рассмотрел зал сквозь стеклянную стену.

Локк сидел в кресле с горячим компрессом на лице. Мейсон узнал его по твидовому костюму и коричневым ботинкам.

¹ События в романе происходят в период действия «сухого закона» в США. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Адвокат вернулся в холл по той же лестнице и подошел к девушке у коммутатора.

– Соединения из всех кабин идут через вас? – спросил Мейсон.

Она кивнула.

– Отлично. Показать вам, как можно легко заработать двадцать долларов?

Она посмотрела на него широко распахнутыми глазами:

– Вы смеетесь надо мной?

Мейсон покачал головой.

– Выслушайте меня, – попросил он. – Я хочу узнать один номер. И все.

– Что именно вам нужно? Я не понимаю.

– Я позвоню одному человеку. Сейчас он в парикмахерской на цокольном этаже. Вероятно, он не подойдет сразу к телефону, но рано или поздно здесь появится. После разговора со мной он позвонит по другому номеру. Я хочу знать, что это за номер. Вот и все.

– А если он не станет звонить отсюда? – спросила девушка.

– В таком случае мы будем считать, что вы все равно сделали все, что могли, и получите свои двадцать долларов, – сказал Мейсон.

– Нам запрещено разглашать информацию такого рода, – все еще сопротивлялась девушка.

– Именно поэтому вы и получите двадцать долларов, – улыбнулся Мейсон. – Ну и, конечно, за то, что подслушаете, о чем будут говорить.

– Но я не могу подслушивать и передавать другим людям то, о чем здесь говорят!

– Вам не придется этого делать, – заверил ее Мейсон. – Я сам скажу *вам*, о чем они будут говорить. А вы только подтвердите, прав я или нет, чтобы я удостоверился, что это нужный мне номер.

Она колебалась какое-то время, осмотрелась вокруг украдкой, словно опасаясь, что кто-то мог услышать, о чем они говорят.

Перри Мейсон достал две купюры по десять долларов из кармана, сложил и начал крутить в пальцах.

Девушка опустила взгляд на деньги и не могла оторваться.

– Договорились, – наконец сказала она.

Мейсон отдал ей двадцать долларов.

– Этого человека зовут Фрэнк Локк, – сообщил Мейсон телефонистке. – Я позвоню через пару минут, а вы отправите за ним посыльного. Разговор будет примерно таким: позвонив по другому номеру, Локк спросит, может ли он заплатить четыреста долларов за информацию об одной женщине. Собеседник ответит ему, что да, может.

Девушка медленно кивнула.

– Входящие звонки тоже идут через вас? – уточнил Мейсон.

– Только если вы просите тринадцатый коммутатор.

– Хорошо, я попрошу тринадцатый, – Мейсон улыбнулся телефонистке и вышел из отеля.

Ближайший телефон он нашел в кафе в следующем квартале, набрал номер отеля и попросил тринадцатый коммутатор.

– Я хочу поговорить с Фрэнком Локком, – сказал Мейсон девушке. – Отправьте за ним посыльного и попросите Фрэнка подойти к вашим кабинетам. Вероятно, он не придет сразу, но я подожду. Локк сейчас в парикмахерской. Но не говорите посыльному, что это я сказал, где его искать. Просто скажите, чтобы заглянул в парикмахерскую.

– Я поняла, – ответила девушка.

Мейсон ждал примерно две минуты, потом в трубке снова прозвучал голос телефонистки.

– Мистер Локк просил вас оставить свой номер, чтобы он мог вам перезвонить.

– Отлично. Номер: Гаррисон 23850. Только скажите посыльному, чтобы он проводил Локка именно к вашим кабинам.

– Не беспокойтесь об этом.

– Скажите ему, чтобы спросил мистера Смита, когда будет звонить по этому номеру, – добавил Мейсон.

– Без имени?

– Без. Просто передайте ему, что звонил Смит, и этот номер. Это все.

– Поняла.

Мейсон повесил трубку. Ждать пришлось примерно десять минут. Наконец телефон зазвонил, и Мейсон, услышав на другом конце провода осторожный голос Фрэнка Локка, ответил высоким сердитым тоном.

– Послушайте, я не хочу никаких недоразумений. Я хочу, чтобы мы поняли друг друга, – говорил Мейсон все тем же высоким голосом. – Вы Фрэнк Локк из «Пикантных новостей»?

– Да, – ответил Локк. – А вы кто такой и как вы меня нашли?

– Я пришел в редакцию через две минуты после того, как вы ушли. Они мне сказали, что вас можно найти в кабаке на Вебстер-стрит, а потом в этом отеле.

– Откуда, черт возьми, они это знают? – удивился Локк.

– Понятия не имею. Мне так сказали.

– Хорошо. Что вы хотите?

– Послушайте, я знаю, что вы не любите говорить о делах по телефону, – продолжал Мейсон. – Но этот вопрос нужно решить быстро. Вы не просто так издаете эту свою газету. Я это знаю, как и все остальные. Я тоже занимаюсь бизнесом не за просто так.

– Я не знаю, кто вы такой, но давайте встретимся лично и поговорим, – осторожным голосом предложил Локк. – Вы сейчас далеко от отеля?

– Не очень близко, – ответил Мейсон. – Послушайте меня. Я могу вам предложить ценные для вас сведения. Я не стану это делать по телефону, и если вас они не интересуют, то у меня на них найдется другой покупатель. Сейчас я хочу узнать, заинтересованы вы или нет. Хотите узнать имя женщины, которая вчера вечером сопровождала Гаррисона Бурка?

На несколько секунд в трубке воцарилась тишина.

– Наша газета всегда интересуется пикантными сведениями об известных людях, – сказал Локк. – Мы всегда рады получить информацию, которая станет горячей новостью.

– Давайте пропустим всю эту чушь, – воскликнул Мейсон. – Мы оба знаем, что произошло. Был составлен список свидетелей, но Гаррисона Бурка в нем нет. И нет фамилии женщины, с которой он проводил вечер. Вы готовы заплатить мне тысячу долларов за достоверную информацию о том, кто она такая, с доказательствами, разумеется?

– Нет, – ответил Локк решительно и твердо.

– Ну, а пятьсот заплатите? – поспешно спросил Мейсон.

– Нет.

– Тогда вот, что я вам скажу, – настаивал Мейсон заискивающим и жалобным голосом. – Я продам вам эти сведения за четыреста долларов. Но это последняя цена. Ниже не будет, потому что другой покупатель предлагает мне триста пятьдесят. Мне пришлось столько хлопотать, чтобы вас поймать, и вы должны заплатить мне четыреста, если хотите получить эту информацию.

– Четыреста долларов – сумма солидная, – заметил Локк.

– Поверьте, информация, которая у меня есть, того стоит, – заметил Мейсон.

– Вы должны будете предоставить мне не только информацию, – заявил Локк. – Мне нужны будут доказательства на тот случай, если нам предъявят иск об оскорблении чести и достоинства.

– Разумеется, – согласился Мейсон. – Вы платите мне четыреста долларов, я вам предоставляю доказательства.

Локк молчал несколько секунд.

– Я немного подумую над вашим предложением, – наконец сказал он. – Я вам перезвоню и дам знать.

– Перезвоните по этому номеру. Я буду ждать, – сказал Мейсон и повесил трубку.

Адвокат сел на высокий табурет у стойки с мороженым и неторопливо, не выдавая никаких эмоций, выпил стакан газированной воды. Взгляд у него был задумчивым и спокойным.

Через шесть или семь минут телефон зазвонил снова, и Мейсон вернулся в кабину.

– Смит у аппарата, – сказал он тем же жалобным тоном.

– Да, мы готовы заплатить четыреста долларов, если вы представите доказательства, – прозвучал в трубке голос Локка.

– Отлично, – ответил Мейсон. – Завтра утром вы будете у себя в редакции? Я с вами свяжусь. Только не отказывайтесь, потому что я сливаю покупателя, который предлагает триста пятьдесят.

– Послушайте, я хотел бы встретиться с вами прямо сегодня и сейчас решить вопрос. – В голосе Локка слышалось явное возбуждение.

– Это невозможно, – ответил Мейсон. – Я мог бы сообщить вам информацию сегодня, но доказательства могу представить только завтра.

– Ну, тогда передайте мне информацию сегодня, а я заплачу вам завтра, когда принесете доказательства, – не унимался Локк.

Мейсон издевательски рассмеялся:

– Вы меня за идиота держите?

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – раздраженно сказал Локк. – Делайте, что хотите!

Мейсон снова рассмеялся:

– Спасибо. Именно так и поступлю.

Адвокат повесил трубку, вернулся в машину и ждал в ней минут двадцать, пока Фрэнк Локк не вышел из отеля. Он появился в сопровождении молодой женщины. После бритья и массажа лица смуглая кожа Локка приобрела легкий розоватый оттенок. Он явно был доволен собой – этакий светский, опытный человек, знающий жизнь.

Молодой женщине, которая его сопровождала, на вид было около двадцати двух лет. Ее соблазнительные формы были умело подчеркнуты одеждой. На ее совершенно безэмоциональном лице почти не было косметики, девушка была дорого одета. Красивая женщина, во всех смыслах.

Перри Мейсон подождал, пока они сядут в такси, затем снова направился в отель, и сразу же пошел к коммутатору.

Телефонистка с беспокойством посмотрела на него, потом запустила руку в свое декольте и извлекла оттуда листочек бумаги.

На нем был нацарапан телефонный номер: Фрейбург 629803.

Перри Мейсон кивнул ей и спрятал листок в карман.

– О чем шел разговор? О вознаграждении за информацию? – спросил адвокат.

– Я не имею права раскрывать эту информацию.

– Я знаю. Но вы сказали бы мне, если бы они говорили о чем-то *другом*, правда?

– Может быть.

– Больше ничего не можете мне сказать?

– Нет!

– Это все, что я хотел узнать, – улыбнулся Мейсон.

Глава 4

Перри Мейсон вошел в следственный отдел Управления полиции.

– Драмм на месте? – спросил он.

Один из сотрудников кивнул и показал пальцем на дверь в глубине коридора.

Перри Мейсон направился туда.

– Я ищу Сиднея Драмма, – обратился Мейсон к полицейскому, который сидел на краю письменного стола и курил.

– Драмм, иди сюда! – кто-то крикнул в ответ.

Открылась дверь, появился Сидней Драмм. Он огляделся по сторонам, и, увидев Перри Мейсона, улыбнулся.

– Привет, Перри, – поздоровался Драмм.

Это был высокий худой мужчина с выдающимися скулами и мутными глазами. Драмм гораздо естественнее смотрелся бы в окружении множества книг, с перьевой ручкой, засунутой за ухо, запачканным чернилами лбом, чем в следственном отделе Управления полиции. Может, именно поэтому он был таким хорошим детективом.

Мейсон приветственно кивнул и сказал:

– Мне кажется, что у меня есть кое-что для тебя, Сидней.

– Отлично, – ответил Драмм.

Мейсон кивнул и вышел в коридор. Сидней Драмм присоединился к нему минут через пять:

– Выкладывай.

– Я пытаюсь найти свидетеля по делу, которое, возможно, тебя заинтересует, – сообщил Мейсон детективу. – Я, правда, пока не знаю, к чему это приведет. Пока я работаю на клиента, и мне нужна информация по одному телефонному номеру.

– Какому номеру?

– Фрейбург 629803, – ответил Мейсон. – Если номер принадлежит тому, о ком я думаю, то этот человек очень не прост. Мудр как тысяча сов. Уловка со случайно набранным номером здесь не пройдет. Я даже не исключаю, что это засекреченный номер. Тебе придется обратиться в телефонную компанию и предполагаю, что лучше это сделать лично.

– Боже, ну ты и нахал! – воскликнул Драмм.

Мейсон сделал оскорбленное лицо.

– Я же сказал тебе: работаю на клиента. Ты за это получишь двадцать пять долларов. Я подумал, что ты захочешь проехаться в телефонную компанию за двадцать пять баксов.

Драмм улыбнулся:

– Почему ты сразу не сказал про деньги?! Подожди, я только шляпу возьму. На твоей машине поедem или на моей?

– Лучше каждый на своей, – ответил Мейсон. – Я, скорее всего, не буду сюда возвращаться.

– Хорошо, – согласился детектив. – Встретимся на месте.

Мейсон вышел из здания, сел в машину и направился к главному офису телефонной компании. Драмм поехал на полицейской машине и оказался на месте раньше него.

– Я тут подумал, что лучше будет мне сходить туда одному. Не надо афишировать твой интерес. Я уже сходил наверх и раздобыл для тебя нужные сведения.

– И кому принадлежит этот номер?

– Некому Джорджу К. Белтеру, – сообщил Драмм адвокату. – Адрес: Элмвуд-драйв, 556. Ты был прав: номер засекреченный. Информация по номеру, а также по его владельцу не подлежит разглашению. Поэтому забудь, откуда ты его узнал.

– Конечно, – ответил Мейсон и достал из кармана купюры.

Драмм быстро забрал деньги.

– Ты не представляешь, как мне приятно их получить после вчерашней игры в покер. Обращайся снова, когда у тебя будет еще один такой клиент.

– Похоже, я еще долго буду занят с этим, – задумчиво произнес Мейсон.

– Это великолепно, – заявил Драмм.

Мейсон сел в машину, с мрачным видом нажал на газ и на высокой скорости понесся в сторону Элмвуд-драйв.

Улица находилась в престижном районе города. Дома здесь строили вдали от проезжей части, в окружении газонов. Территорию украшали деревья и живые изгороди. Мейсон остановил машину перед нужным домом – претенциозным зданием на вершине небольшого холма, до каждого из соседних домов было не менее двухсот футов². Холм, по всей видимости, был дизайнерской находкой – его насыпали специально, чтобы подчеркнуть великолепие здания.

Мейсон не стал заезжать на подъездную дорожку, оставил машину на обочине улицы и пешком направился ко входу. На крыльце горел свет. Вечер был жаркий, в воздухе кружили тучи насекомых, ударяя крылышками о большой абажур из матового стекла, из-под которого лился свет.

Мейсону пришлось позвонить два раза, и только тогда дверь открылась, и на пороге появился дворецкий в ливрее.

Перри Мейсон достал из кармана визитку и вручил дворецкому.

– Мистер Белтер меня не ждет, но примет, – заявил Мейсон.

Дворецкий взглянул на визитку и отодвинулся в сторону.

– Хорошо, сэр. Прошу следовать за мной, сэр.

Дворецкий указал на кресло, когда Перри Мейсон вошел в приемную. Мейсон слышал, как он поднимается по лестнице. Затем до него донесся гул голосов с верхнего этажа, и дворецкий стал спускаться вниз.

Дворецкий вошел в помещение, где ожидал Мейсон, и объявил:

– Простите, но мистер Белтер с вами не знаком. Не могли бы вы сказать, по какому делу хотите видеть мистера Белтера?

– Нет, – кратко ответил Мейсон, глядя дворецкому в глаза.

Тот подождал минуту, думая, что Мейсон что-то еще добавит, но понял, что адвокат этого делать не собирается, развернулся и направился обратно.

На этот раз он отсутствовал три или четыре минуты. Дворецкий вернулся с каменным лицом.

– Пожалуйста, следуйте за мной. Мистер Белтер вас примет, – объявил он.

Мейсон поднялся вслед за ним и оказался в гостиной, в которую можно было попасть и по лестнице, и из коридора. Она явно составляла часть анфилады комнат, занимавших целое крыло дома. Мебель казалась комфортной, но выглядела абсолютно безвкусно. В массивных креслах можно было утонуть и расслабиться. В целом, это была мужская комната, внутреннего убранства которой явно не касалась женская рука.

Дверь, ведущая в следующее помещение, распахнулась, и на пороге появился крупный мужчина.

Перри Мейсон успел бросить взгляд в комнату, из которой вышел хозяин. Это был кабинет с книжными шкафами вдоль стен, массивным письменным столом и вращающимся креслом в углу. Также его взгляд упал на блеснувшую отделанную кафелем ванную.

Мужчина вошел в гостиную и прикрыл за собой дверь.

² 1 фут = 30,48 см.

Это был настоящий великан с нездорового цвета одутловатым лицом и мешками под глазами. Его отличали широкая грудь и плечи, но бедра были узкие, и Мейсон подумал, что у мужчины должно быть худые ноги. Однако его внимание в первую очередь привлекли глаза хозяина дома. Взгляд был холодным и жестким, а сами глаза напоминали алмазы.

Мужчина несколько секунд стоял у двери, разглядывая Мейсона. Затем он двинулся вперед, и его походка усилила сложившееся впечатление – ноги были худые и с трудом несли огромный вес его тела.

Мейсон предположил, что мужчине от сорока пяти до пятидесяти лет. Манера поведения подтверждала то, о чем говорили глаза: это был жестокий и безжалостный человек.

Детектив был ниже хозяина дома на целых четыре дюйма³, хотя их плечи были примерно одинаковой ширины.

– Мистер Белтер? – спросил Мейсон.

Мужчина кивнул и остановился, широко расставив ноги и продолжая рассматривать Мейсона.

– Что вам нужно? – спросил он резким тоном.

– Извините, что мне пришлось побеспокоить вас, но мне необходимо обсудить с вами одно дело, – сказал Мейсон.

– Какое дело?

– Кое-какую историю грозятся напечатать в «Пикантных новостях». Я не хочу, чтобы эта информация была опубликована.

Твердый, как алмазы, взгляд, оставался таким же жестким, пока хозяин дома продолжал неотрывно смотреть на Перри Мейсона.

– А почему вы говорите все это мне?

– Я думаю, что вы именно тот человек, с которым мне стоит обсудить этот вопрос.

– Вы ошибаетесь.

– Думаю, что нет.

– Я не тот, кто вам нужен. Мне ничего неизвестно о «Пикантных новостях». Читал эту газетенку несколько раз. Сплошная грязь. Если хотите знать мое мнение, ее издает компашка шантажистов.

Взгляд Мейсона стал более жестким. Он немного подался вперед и заговорил.

– Хорошо, – начал он. – Я не спрашиваю вас. Я заявляю...

– Что вы мне заявляете? – спросил Белтер.

– Я заявляю вам, что я – адвокат, и представляю интересы клиента, которого «Пикантные новости» пытаются шантажировать. И мне это не нравится. Я заявляю, что мой клиент не собирается платить требуемую сумму и вообще не собирается платить ни цента. Я не буду покупать рекламную площадь в вашей газетенке, а вы не станете печатать статью о моем клиенте. Вы поняли? Запомните это!

Белтер усмехнулся.

– Так мне и надо, – сказал он. – Это будет мне хорошим уроком, чтобы я больше никогда не пускал в дом всяких навязчивых адвокатов, которые заявятся ко мне без приглашения. Я должен был сразу же приказать дворецкому вышвырнуть вас вон. Вы либо пьяны, либо сошли с ума. Или и то, и другое одновременно. Лично я склонен предположить, что вы – напившийся безумец. Вы уберетесь отсюда добровольно или мне вызвать полицию?

– Я уйду сам после того, как закончу разговор, – ответил Мейсон. – Вы держитесь в тени, удар на себя принимает Локк, и ему придется стать козлом отпущения, если потребуется. Вы сами никуда не лезете, а только получаете деньги. Дивиденды с шантажа. Но все когда-нибудь заканчивается, и вам придется заплатить по счетам.

³ 1 дюйм = 2,54 см.

Белтер стоял все также молча и неотрывно глядя на Мейсона.

– Я не знаю, в курсе ли вы, кто я такой и чего именно добиваюсь, – продолжал говорить Мейсон. – Но вы можете это легко узнать. Просто позвоните Локку. Предупреждаю вас: если «Пикантные новости» напечатают что-нибудь о моем клиенте, я сорву маску с человека, который является истинным владельцем этой бульварной газетенки! Это понятно?

– Ну-ну, – спокойно произнес Белтер. – Я выслушал ваши угрозы. А теперь вы послушайте меня. Я не знаю, кто вы такой, и мне наплевать. Возможно, *ваша* репутация настолько безупречна, что вы можете себе позволить заявиться к приличному человеку и угрожать ему. Но, может случиться, что это не совсем так. На мой взгляд, вам стоит получше покопаться в своем огороде, прежде чем бросать камни в чужой.

Мейсон резко кивнул.

– Конечно, я ожидал чего-то подобного, – сказал он.

– В таком случае, я не разочаровал вас, – заметил Белтер. – Только не нужно воспринимать мои слова, как признание того, что я имею какое-то отношение к «Пикантным новостям». Я ничего не знаю об этой бульварной газетенке и знать не хочу. А теперь уберите вон!

Мейсон развернулся и направился к двери.

На пороге он столкнулся с дворецким, который обратился к Белтеру.

– Простите, сэр. Ваша супруга хочет срочно увидеться с вами. Она уезжает и хочет поговорить с вами до отъезда.

Белтер тоже направился к двери.

– Хорошо, – сказал он дворецкому. – А ты, Дигли, запомни этого типа. Если еще когда-нибудь он здесь появится, сразу же гони его прочь. Можешь даже вызвать полицию, если это понадобится.

Мейсон повернулся к дворецкому и смерил его взглядом.

– Лучше сразу вызывай двух полицейских, Дигли, – посоветовал Мейсон. – Одного может оказаться недостаточно.

Он спустился по лестнице, ощущая, как Белтер и Дигли дышат ему в затылок. Когда адвокат оказался перед входной дверью, откуда-то из-за угла появилась женщина.

– Надеюсь, что я тебе не помешала, Джордж, но... – заговорила она и осеклась.

Она встретилась взглядом с Перри Мейсоном.

Это была та самая женщина, которая приходила сегодня в его адвокатскую контору и назвалась Евой Гриффин. Ее лицо побледнело, голубые глаза потемнели от страха. Затем, приложив усилие, она смогла успокоиться и взять под контроль свои эмоции. Женщина широко распахнула свои голубые глаза, и стала похожа на невинного ребенка. Она уже проделывала этот трюк, когда приходила в офис к Мейсону.

Лицо самого Мейсона не выдавало никаких эмоций. Он смотрел на женщину спокойно и безмятежно.

– Ну? Что ты хотела? – обратился Белтер к жене.

– Ничего, – ответила она тоненьким испуганным голоском. – Я не знала, что ты занят. Прости, что помешала тебе.

– Не обращай на него внимания, – заявил Белтер. – Это какой-то адвокатишка, занимающийся сомнительными делами. Проник к нам обманным путем, но уже уходит.

Мейсон резко развернулся на каблуках.

– Послушайте, вы, – попытался заговорить он. – Я заявляю вам...

Дворецкий схватил его за руку:

– Вам сюда, сэр.

Мейсон развернул свои широкие плечи с резвостью профессионального игрока в гольф. Дворецкий отлетел к противоположной стене холла и врезался в нее с такой силой, что висев-

шие на ней картины съехали набок. Перри Мейсон сделал шаг в сторону массивной фигуры Джорджа Белтера.

– Я хотел было дать вам шанс, – заявил адвокат. – Но теперь передумал. Если вы опубликуете в своей газетенке хоть слово о моем клиенте или обо мне, тут же отправитесь в тюрьму и проведете в ней следующие лет двадцать. Вы услышали меня?

Теперь жесткие глаза Белтера заблестели как у змеи, смотрящей в лицо вооруженного палкой человека. Правую руку Джордж Белтер держал в кармане пиджака:

– Ваше счастье, что вы остановились там, где сейчас стоите. Сделаете еще шаг, попробуете до меня дотронуться, и я прострелю вам голову. У меня есть свидетели, которые подтвердят, что это была самооборона. Хотя, возможно, мне на самом деле стоит так поступить.

– Не утруждайтесь, таким способом вы меня все равно не остановите, – заявил Мейсон ничего не выражающим тоном. – Есть и другие люди, которым известно то, что известно мне. И они знают, где я сейчас нахожусь и с какой целью.

Губы Белтера нервно скривились:

– Ваша проблема в том, что вы все время повторяете одно и то же. Я все это уже слышал. Ловить вам здесь больше нечего. Если вы думаете, что я испугаюсь угроз какого-то дешевого адвокатишки-шантажиста, то сильно ошибаетесь. У вас на меня ничего нет. Последний разговорю: убирайтесь вон из моего дома!

Мейсон развернулся на каблуках:

– Хорошо, я уйду. Я сказал вам все, что собирался сказать.

– По крайней мере, дважды, – саркастически заметил Джордж Белтер, когда Мейсон оказался у самой двери. – А кое-что даже трижды.

Глава 5

Ева Белтер сидела в кабинете Перри Мейсона и тихо всхлипывала, то и дело утирая слезы платочком.

Перри Мейсон снял пиджак и устроился в своем кресле за письменным столом. Он смотрел на женщину недоверчиво и без тени сочувствия.

– Вы не должны были этого делать, – сказала она между всхлипами.

– Откуда я мог знать? – спросил Перри Мейсон.

– Он абсолютно безжалостный человек.

Мейсон кивнул.

– Я тоже могу быть безжалостным, – заметил он.

– Почему вы не дали объявление в «Экземинер»?

– Они потребовали слишком много денег. Похоже, они вообразили, что я – Санта-Клаус.

– Они знают, что это важное дело, многое поставлено на кон.

Мейсон продолжал молчать.

Женщина еще какое-то время плакала, потом подняла глаза на Перри Мейсона и уставилась на него взглядом, полным боли.

– Вы не должны были ему угрожать, – сказала она. – Вы не должны были приходить в этот дом. Угрозами вы от него ничего не добьетесь. Когда его загоняют в угол, он всегда сражается до победного и находит выход. Он никогда не просит пощады и сам никого не щадит.

– Интересно, что он может мне сделать? – спросил Мейсон.

– Он вас уничтожит. – Ева Белтер снова зарыдала. – Он узнает обо всех делах, в которых вы участвуете, и обвинит вас в подкупе присяжных, в лжесвидетельстве, в нарушении профессиональной этики. Он выживет вас из города.

– Как только он что-то напечатает обо мне в газете, я подам иск о клевете, и каждый раз, когда он станет упоминать мое имя, я буду обращаться в суд.

Посетительница покачала головой. По ее щекам текли слезы.

– Ничего у вас не получится. Он слишком хитер, – заявила Ева Белтер. – На него работают адвокаты, которые объясняют ему, что можно делать, а что нельзя. Он будет наносить вам удары в спину, запугает судей, которые будут разбирать ваши иски. Он заставит судей принимать нужные ему решения. Сам он будет при этом все время оставаться в тени, нанося вам удары при любой возможности.

Перри Мейсон застучал пальцами по краю стола.

– Чушь собачья, – сказал он.

– Зачем вы пошли туда? – снова заплакала женщина. – Почему вы просто не дали объявление в газету?

Мейсон встал с кресла:

– Знаете что? С меня достаточно. Я пошел туда, потому что считал это правильным и действовать нужно именно так. Эта чертова газетенка попыталась меня ограбить. Может, ваш муж и безжалостный, но я тоже могу быть таким. Я никогда не просил пощады и сам щадить не буду.

Он замолчал и осуждающе взглянул на нее.

– Если бы вы с самого начала не стали мне лгать, этого бы не произошло. Но в ваших словах не было ни капли правды! Вот причина всего случившегося. Это только ваша вина, но не моя.

– Не сердитесь на меня, мистер Мейсон, – умоляла посетительница. – Теперь вы – единственный человек, на которого я могу рассчитывать. Все ужасно запутано, и только вы сможете вытащить меня из этой переделки.

Мейсон снова опустился в кресло:

– Тогда не лгите мне больше.

Она опустила взгляд на свои руки в перчатках, лежащие на коленях. Затем одернула подол платья и стала расправлять на нем маленькие складки.

– Что же нам теперь делать? – спросила посетительница.

– Для начала, расскажите мне всю правду.

– Но вы же все знаете.

– Значит, расскажите мне все, что я знаю, чтобы я мог проверить, насколько я осведомлен, – предложил Мейсон.

Ева Белтер нахмурилась.

– Не понимаю.

– Все рассказывайте с самого начала.

Она выглядела беспомощной, продолжая разглаживать складки платья. Ева Белтер положила одну ногу на другую, и, не поднимая глаз на адвоката, начала говорить, тонким голоском, чуть слышно произнося слова:

– Никто никогда не знал о связи Джорджа с «Пикантными новостями». Он держал это в тайне очень долгое время, никто об этом даже не подозревал. И в редакции об этом кроме Фрэнка Локка никто не знает. Джордж держит Локка на коротком поводке. У него на Локка есть какой-то ужасный компромат. Я точно не знаю, что именно. Может, даже убийство. В любом случае, никто из наших друзей никогда не подозревал о связи Джорджа с этой бульварной газетенкой. Они все думают, что Джордж зарабатывает деньги на финансовой бирже. Я вышла замуж за Джорджа семь месяцев назад. Я его вторая жена. Он заинтересовал меня как личность, но деньги сыграли свою роль. Мы никогда не ладили, но в последние два месяца наши отношения стали очень натянутыми. Я собралась подавать на развод. Наверное, Джордж об этом уже догадывается.

Женщина замолчала, посмотрела на Перри Мейсона, но никакого сочувствия в его глазах она не увидела.

– Мы дружим с Гаррисоном Бурком, – снова заговорила она. – Я познакомилась с ним примерно два месяца назад. Он мой хороший приятель, но не более того. Мы выбрали вместе поужинать, – и надо же такому случиться! Убийство! Если бы Гаррисон Бурк назвал мое имя, то его политической карьере пришел бы конец. Джордж тут же подал бы на развод, причиной стала бы моя, якобы, измена. Он указал бы его фамилию в заявлении о разводе. Поэтому мне нужно было замять это дело любой ценой.

– Может быть, ваш муж ничего бы и не узнал, – предположил Мейсон. – Окружной прокурор – настоящий джентльмен. Бурк мог бы объяснить ему истинное положение дел, и прокурор не стал бы вызывать вас на допрос. Если вы ничего не видели, какой толк в ваших показаниях?

– Вы просто не понимаете, как работают в «Пикантных новостях», – ответила ему Ева Белтер. – Я не знаю всех деталей, но у них везде есть свои информаторы. Они собирают сведения, покупают их, не брезгают даже мелкими сплетнями. Когда кто-то становится достаточно известным, чтобы привлекать внимание и интересовать людей, они стараются собрать об этом человеке как можно больше информации. Гаррисон Бурк – видная фигура в политике, вскоре он будет переизбираться. «Пикантные новости» его не любят, и Бурк об этом знает. Я слышала, как мой муж разговаривал по телефону с Фрэнком Локком, и поняла, что они идут по моим следам. Именно поэтому я и пришла к вам. Я хотела от них откупиться до того, как они узнают, кто ужинал с Гаррисоном Бурком той ночью.

– Если ваша дружба с Бурком такая невинная, то почему вы просто не пошли к мужу и не объяснили ему ситуацию? – спросил Мейсон. – Ведь, в конце концов, и его репутация тоже может из-за этого пострадать.

Она очень эмоционально покачала головой:

– Вы ничего не понимаете! Вы просто не понимаете, что за человек мой муж! Вы его недооцениваете, и вчера вечером показали это. Он жестокий и бессердечный человек, совершенно помешанный на деньгах. Он и знает, что если я подам на развод, то, вероятно, получу хорошие алименты. Плюс услуги адвоката, судебные издержки. Все это ему дорого обойдется. Моему мужу нужно чем-то меня шантажировать и если ему удастся запятнать доброе имя Гаррисона Бурка, выставив его на судебном процессе в самом неприглядном свете, то для него это будет просто счастьем.

Перри Мейсон задумчиво нахмурился.

– И все-таки они озвучили слишком высокую цену. Что-то тут не вяжется, – заметил он. – Для политического шантажа это слишком много. Вы не думаете, что ваш муж или Фрэнк Локк о чем-то догадываются?

– Нет, – твердо ответила она.

Некоторое время они оба молчали.

– Так что будем делать? Заплатим столько, сколько требуют? – спросил Мейсон.

– Теперь речь о выплате уже не идет. Джордж отменит все переговоры. Он будет сражаться до последнего и не спустит вам это с рук. Это ниже его достоинства. Более того, он думает, что если уступит сейчас, то вы будете преследовать его до самой его смерти. Джордж сам бы поступил именно так, и думает, что все люди такие же. Он просто не умеет уступать и сдаваться. Такой уж у него характер.

Мейсон кивнул с мрачным видом.

– Хорошо, если он хочет борьбы, то я готов с ним сразиться. Первое, что я сделаю, – подам в суд на «Пикантные новости» при первом же упоминании моего имени. Прижму Фрэнка Локка к стенке и заставлю под присягой назвать имя настоящего владельца газеты. А если не захочет, то его будут судить за дачу ложных показаний. Я уверен, найдется много людей, которые захотят, чтобы эту газетенку прикрыли.

– О, вы ничего не понимаете! – быстро заговорила Ева Белтер. – Вы не понимаете, каким образом они действуют. Вы недооцениваете Джорджа. Слишком много воды утечет с того момента, как ваш иск о клевете дойдет до суда. Джордж будет действовать быстро. Кроме того, не забывайте, что ваша клиентка – я. И вы в первую очередь должны думать о *моей* защите. Я буду скомпрометирована задолго до того, как вы чего-то добьетесь. А потом они примутся за Гаррисона Бурка. Это будет грандиозный скандал.

Мейсон забарабанил пальцами по письменному столу:

– Вы намекнули, что у вашего мужа есть какой-то компромат на Фрэнка Локка. Мне кажется, что вы тоже знаете, чем Джордж удерживает его возле себя. Расскажите мне все, что знаете, и я придумаю, как можно надавить на Фрэнка Локка.

Ева Белтер подняла взгляд на Мейсона и побледнела.

– Вы понимаете, что говорите? – воскликнула она. – Вы понимаете, что хотите сделать? Вы понимаете, во что ввязываетесь? Они убьют вас! Для них это не впервой. У них есть связи в криминальном мире. Они работают с гангстерами и киллерами.

Мейсон посмотрел ей прямо в глаза.

– Что вы знаете про Фрэнка Локка? – опять спросил он.

Она задрожала, потом через какое-то время выдохнула и произнесла устало:

– Ничего.

– Каждый раз, когда вы сюда приходите, вы пытаетесь меня обмануть, – нетерпеливо сказал Мейсон. – Вы со своим кукольным личиком легко добиваетесь всего обманом. Вам все сходит с рук лишь потому, что вы так красивы. Вы обманывали всех мужчин, которые когда-либо вас любили, и даже тех, которых любили сами. Теперь у вас возникли проблемы, и вы обманываете меня.

Глаза Евы Белтер горели, она смотрела на Мейсона с явным возмущением, то ли настоящим, то ли наигранным:

– Вы не имеете права так со мной разговаривать!

– Правда? – мрачно хмыкнул Мейсон.

Несколько секунд они неотрывно смотрели друг на друга.

– Это произошло где-то на юге, – покорно сказала она.

– Что произошло?

– История с Локком. Я не знаю, где именно и во что он ввязался. Я только знаю, что у него были какие-то серьезные неприятности, и эта история случилась где-то на юге и связана с какой-то женщиной. То есть все началось из-за женщины. Но я не знаю, как все закончилось. Не исключаю, что Локк был замешан в убийстве. Я честно не знаю. Но это что-то серьезное, потому что эта история позволяет Джорджу контролировать Локка. Это я знаю точно. Джордж так со всеми поступает. Он узнает о людях что-то компрометирующее, а после этого заставляет плясать под свою дудку.

Мейсон внимательно смотрел на нее, пока она говорила.

– И вас он тоже чем-то держит? – уточнил адвокат.

– Пытается.

– Так он заставил вас выйти за него замуж? – спросил Мейсон.

– Не знаю. Нет, – сказала посетительница.

Мейсон мрачно усмехнулся.

– Это имеет значение? – спросила Ева Белтер.

– Может, и не имеет, а может, наоборот. Мне нужны еще деньги.

Ева Белтер открыла сумочку.

– У меня немного осталось, – призналась она. – Могу дать вам триста долларов.

Мейсон покачал головой:

– У вас есть счет в банке. Мне нужно больше денег на расходы. Теперь мне придется бороться не только за вас, но и за себя.

– Я не могу выписать вам чек. И собственного счета в банке у меня нет, – пояснила Ева Белтер. – Джордж не разрешает мне его открывать. Это еще один его способ контроля людей. Мне приходится просить у него наличные. Или получать их другими способами.

– Какими, например? – поинтересовался Мейсон.

Женщина не ответила, но достала из сумочки пачку денег.

– Здесь пятьсот долларов. Больше у меня нет.

– Хорошо, – сказал Мейсон. – Оставьте себе двадцать пять долларов, а остальное отдайте мне.

Мейсон нажал на кнопку вызова секретарши. Дверь из приемной открылась, на пороге появилась Делла Стрит и вопросительно посмотрела на Мейсона.

– Подготовь для этой женщины еще одну расписку, – велел Мейсон. – Сформулируй, как и предыдущую. Также укажи страницу из кассовой книги. На этот раз расписка будет на четыреста семьдесят пять долларов, запиши – в счет оплаты адвокатских услуг.

Ева Белтер отдала деньги Мейсону. Он передал их Делле Стрит.

Чувствовалось напряжение между женщинами, они напоминали двух собак, которые осторожно обходят друг друга.

Забрав деньги, Делла Стрит высоко вздернула подбородок и вышла из кабинета адвоката в приемную.

– Моя помощница выдаст вам расписку, когда будете уходить, – сказал Перри Мейсон. – Как я могу с вами связаться в случае необходимости?

– Позвоните мне домой, – ответила Ева Белтер достаточно быстро. – Попросите позвать к телефону горничную и скажите ей, что вы из прачечной. Сообщите, что не можете найти

платье, о котором я спрашивала. Я ее предупрежу, чтобы она сразу же передала сообщение мне. И я вам сразу перезвоню.

Мейсон рассмеялся:

– Вы поете как по нотам. Похоже, вы часто пользуетесь таким способом.

Ева Белтер наивно округлила свои голубые глаза, которые блестели от слез:

– Не понимаю, о чем вы говорите.

Мейсон отодвинулся от письменного стола, встал и обошел его.

– Миссис Белтер, прошу вас, больше не стоит утруждаться, изображая передо мной этот по-детски невинный взгляд, – сказал Мейсон. – Я думаю, что мы прекрасно понимаем друг друга. Вы попали в неприятное положение, и я пытаюсь помочь вам разобраться с этим.

Ева Белтер медленно встала, посмотрела Мейсону в глаза и внезапно опустила руки ему на плечи.

– Вы внушаете мне доверие. Вы – единственный человек, который смог противостоять моему мужу. Я чувствую, что могу прижаться к вам, и вы меня защитите.

Она почти прижалась к нему своим телом и наклонила голову так, что их губы оказались совсем рядом, их глаза встретились.

Мейсон взял Еву Белтер за локоть своими сильными пальцами и развернул.

– Я буду защищать вас до тех пор, пока вы мне платите, – сказал он.

Женщина вырвалась и снова повернулась к нему лицом.

– Вы когда-нибудь думаете о чем-то, кроме денег? – спросила Ева Белтер.

– Не при такой игре.

– Вы – единственный человек, на которого я могу положиться, – трагическим тоном повторила посетительница. – Это все, что мне остается. Только вы спасете меня от полного краха всей моей жизни.

– Это моя работа, – холодно ответил адвокат. – Для этого вы меня и наняли.

Сказав это, Мейсон проводил посетительницу до двери в приемную. Когда он потянулся к дверной ручке, женщина опять развернулась и посмотрела на него.

– Я все поняла. Спасибо, – произнесла Ева Белтер. Ее тон был официальным, почти ледяным, и она вышла в приемную.

Перри Мейсон закрыл за ней дверь, направился назад к своему письменному столу, снял телефонную трубку, и, услышав голос Деллы Стрит, попросил соединить его с коммутатором.

Мейсон назвал телефонистке номер детективного агентства Дрейка, а там попросил позвать к телефону самого Пола Дрейка, и тот вскоре взял трубку.

– Привет, Пол, это Перри. У меня есть для тебя работа, которую нужно сделать быстро. Фрэнк Локк из «Пикантных новостей» – большой любитель женщин. Его подружка живет в отеле «Уилрайт». При отеле есть парикмахерская, там он прихорашивается перед тем, как отправиться с ней вместе в город. Локк приехал откуда-то с юга. Там он был замешан в какой-то неприятной истории и, вероятно, сбежал. Наверное, на самом деле его зовут по-другому. Я хочу, чтобы ты выяснил, кто он такой и что там случилось, причем быстро. Задействуй столько людей, сколько нужно. Сколько мне это будет стоить?

– Двести долларов, – ответил Пол Дрейк. – И еще двести в конце недели, если придется работать дольше.

– Не думаю, что моя клиентка согласится на такие расходы, – заметил Мейсон.

– Тогда давай договоримся на триста двадцать пять. А если позже сможешь что-то добавить, я не буду против.

– Договорились, – сказал Мейсон. – Приступай.

– Погоди минутку. Я как раз собирался тебе звонить. Перед зданием припаркован большой «линкольн» с водителем. Мне кажется, что это тот самый, на котором уехала твоя таин-

ственная посетительница. Помнишь, ты просил меня за ней проследить? Ты хочешь, чтобы я поехал за ней? Номер я на всякий случай записал.

– Нет, уже не нужно, – ответил Мейсон. – Я сам ее нашел. Забудь о ней и занимайся Локком.

– Хорошо, – сказал Дрейк и повесил трубку.

Перри Мейсон тоже положил трубку. В дверях стояла Делла Стрит.

– Ушла? – спросил Мейсон.

Делла Стрит кивнула.

– Эта женщина доставит тебе массу проблем, – сказала Делла.

– Ты мне это уже говорила, – напомнил Мейсон.

– Повторяю еще раз.

– Зачем? – не понял Мейсон.

– Мне она не нравится, – заявила Делла Стрит. – И мне не нравится ее отношение ко мне – к девушке, которая вынуждена работать. Она – сноб.

– Таких людей много, Делла.

– Знаю, но здесь дело явно в другом. Она понятия не имеет о том, что такое честность. Она обожает хитрости и уловки. Она предаст тебя, не задумываясь, если посчитает, что ей это выгодно.

Лицо Перри Мейсона приняло задумчивое выражение.

– Для нее это будет невыгодно, – заметил он, явно что-то обдумывая.

Делла Стрит еще минуту посмотрела на него, потом тихо прикрыла за собой дверь, оставив адвоката одного.

Глава 6

Гаррисон Бурк был высоким мужчиной, которого нельзя не заметить в толпе, и который всячески подчеркивал свою значимость. О каких-то реальных достижениях в Конгрессе говорить не приходилось, но Бурк заработал себе репутацию «друга простого народа». Он поддерживал те законы, когда наперед знал, что они никогда не пройдут, а если все-таки это случится, то Президент наложит на них свое вето.

Он тщательно планировал свою кампанию перед выборами в Сенат⁴ и хотел заинтересовать обеспеченных горожан. Для этого он пытался создать впечатление, будто в глубине души является консерватором, но при этом старался не потерять поддержку широких масс.

Бурк посмотрел на Перри Мейсона проницательным, оценивающим взглядом и заявил:

– Я не понимаю, к чему вы клоните.

– Что ж, – начал адвокат. – В таком случае мне придется разложить все по полочкам. Я говорю про вечер в отеле «Бичвуд», когда там появился вооруженный преступник, а вы находились в обществе замужней дамы.

Гаррисон Бурк поморщился, как будто почувствовал физическую боль, сделал глубокий вдох и попытался изобразить недоумение.

– Мне кажется, что вас ввели в заблуждение, – произнес он низким голосом. – И поскольку сегодня я очень занят, то попрошу вас извинить меня.

Перри Мейсон смотрел на политика с отвращением и негодованием. Затем он сделал шаг к письменному столу и посмотрел на него сверху вниз.

– У вас большие проблемы, – медленно сказал адвокат. – И чем быстрее вы закончите притворяться, тем быстрее мы сможем поговорить о том, как нам найти выход из этой ситуации.

– Но я ничего о вас не знаю, – запротестовал Бурк. – Вы пришли ко мне без каких-либо рекомендаций...

– В данном деле ничьи рекомендации не требуются, нужно только знать факты, – ответил Мейсон. – А я знаю, что произошло. Я представляю интересы женщины, с которой вы провели тот вечер. «Пикантные новости» угрожают опубликовать подробную статью, а также потребовать, чтобы вас допросили перед коллегией присяжных при коронере⁵, а потом и перед Большим жури⁶, и заставили рассказать все, что вам известно, и с кем вы там ужинали.

Лицо Бурка стало болезненно-серым. Он навалился на письменный стол, словно искал хоть какую-то опору.

– Что вы сказали?

– То, что вы слышали, – ответил адвокат.

– Но я ничего об этом не знаю. Она мне ничего не говорила. Это, видимо, какая-то ошибка.

– Да неужели? Нет, никакой ошибки здесь нет.

– Но как так получилось, что я узнаю об этом от вас?

– Вероятно, потому, что дама предпочитает держаться от вас подальше. Ей нужно думать в первую очередь о себе и о том, как самой выпутываться. Я делаю все, что могу, но это требует

⁴ Конгресс США состоит из верхней и нижней палат – Сената и Палаты представителей соответственно.

⁵ Коронер – должностное лицо, в обязанности которого входит выяснение причины смерти, если она произошла при необычных или подозрительных обстоятельствах.

⁶ Большое жури – расширенная коллегия присяжных (16–23 человека), которая определяет обоснованность и целесообразность предъявления кому-либо официальных обвинений и решает вопрос о предании человека суду присяжных (Малому жури).

денег. Очевидно, она не из тех, кто готов обратиться к вам за материальной поддержкой для кампании. Но считаю, что вправе сделать это за нее.

– Вы хотите денег? – спросил Бурк.

– А вы что думали, черт побери?

По всей вероятности, Гаррисон Бурк стал понимать, к чему приведет огласка его нахождения в отеле «Бичвуд» в тот злополучный вечер. Судя по меняющемуся выражению лица политика, осознание затруднительности положения, в котором он оказался, накатывало на него волнами.

– Боже мой! Если все это вскроется, мне конец! – воскликнул он.

Перри Мейсон молчал.

– От «Пикантных новостей» можно откупиться, – снова заговорил политик. – Я только не знаю как. Вроде бы покупается рекламная площадь, а потом нарушаются условия контракта. Насколько я понимаю, в контракте должен содержаться пункт о штрафных санкциях в случае нарушения договора. Вы юрист, вы должны в этом разбираться. И вы должны знать, как решаются такие вопросы.

– В этом случае от «Пикантных новостей» не откупиться, – пояснил Мейсон. – Вначале они потребовали слишком много денег, а сейчас они хотят крови. Как говорится, никто пощады не просил, никто пощады не давал.

Гаррисон Бурк выпрямился за столом.

– Дорогой мистер Мейсон, мне кажется, что вы очень сильно ошибаетесь, – заявил он. – Не вижу причины, зачем им занимать такую позицию.

– Не видите? – ухмыльнулся Мейсон.

– Конечно, нет.

– Дело в том, что серым кардиналом, фактическим владельцем газеты является некий Джордж К. Белтер. А вы в тот вечер находились в обществе его жены, которая хочет подать на развод. Подумайте о том, что получается.

Бурк побледнел.

– Это невозможно, – сказал он. – Белтер не может быть замешан ни в чем подобном. Он – джентльмен.

– Может, и джентльмен, но он владеет этой бульварной газетенкой, – заметил Мейсон.

– Это невозможно! – протестовал Бурк.

– Это факт, – твердо сказал Мейсон. – Вы можете с этим соглашаться или нет. Это будут не мои похороны, а ваши. У вас есть шанс выкрутиться – если послушаете хорошего совета и будете действовать правильно. Я готов дать вам такой совет.

Гаррисон Бурк нервно сплел пальцы.

– Что вы предлагаете, мистер Мейсон? – спросил он.

– Есть только один способ справиться с этой бандой: использовать их же оружие против них. Это шантажисты, поэтому мне тоже придется прибегнуть к шантажу. Я пытаюсь собрать кое-какую информацию, и это стоит денег. У моей клиентки закончились деньги, а я не намереваюсь финансировать поиски из собственного кармана. С каждой минутой я вкладываю в это дело все больше и больше своего времени. По делу работают и другие люди, которых мне пришлось подключить. Расходы растут, и я не вижу причин, по которым вы не могли бы внести свою долю.

Гаррисон Бурк моргнул.

– Сколько это все будет стоить, по вашему мнению? – осторожно спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.